КАТЕРИНА СЛОБОДЯН

ПОСЛЕ ТРЁХ САМОЕ ВРЕМЯ: ПУТЬ В БИЛИНГВИЗМ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Катерина Слободян

После трёх самое время: путь в билингвизм для взрослых

«Издательские решения»

Слободян К.

После трёх самое время: путь в билингвизм для взрослых /
К. Слободян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909378-3

Эта книга будет полезна всем, кто хочет освоить какой-либо иностранный язык или начал этот процесс несколько лет тому назад. Совершенно неважно, «уперлись ли вы в потолок», считаете себя «плохо поддающимся обучению» и «безнадежным», или вам вовсе «уже поздно», или хотите усовершенствовать свои умения. Алгоритм имеет только одно возрастное ограничение — 21+. Лучшие наработки, доказавшие эффективность на практике в единой системе, применяя которую вы сможете освоить любой иностранный язык.

ISBN 978-5-44-909378-3

© Слободян К.
© Издательские решения

Содержание

Базовые правила изучения иностранного языка по-взрослому 6
Введение 7
Конец ознакомительного фрагмента. 10

После трёх самое время: путь в билингвизм для взрослых

Катерина Слободян

© Катерина Слободян, 2018

ISBN 978-5-4490-9378-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Базовые правила изучения иностранного языка по-взрослому

• Никогда, даже в шутку, не мешайте в речи (устной и письменной) языки. «Чистый» язык – признак лингвистического аристократизма.

• Изучение иностранного языка ни в коем случае не отменяет и не исключает жизнь. Ваша задача – научиться жить в двух (или более) языковых мирах.

• Игра – прекрасное средство обучения. Однако все игры можно разделить на две части: те, в которых принимают участие руки и вы можете ими взять предметы игры, и те, в которых участвует только голова. И в этой схеме нет места приложениям для телефона или планшета, столь любимым многими.

• Забудьте об уровневом подходе. Этап вашей жизни под девизом «Мои первые 10 слов» начался и закончился в тот период вашего бытия, о котором у вас остались только не совпадающие по фактам воспоминания родственников и более объективные фотографии.

Введение

Началась вся эта история жарким майским днем, когда лето еще не наступило, а весна уже окончательно на все происходящее махнула рукой и отправила чемоданы прохлады до востребования в следующем году.

Маленький комочек сразу стал доставлять неприятности всем многочисленным родственникам, потому как упорно молчал (а ведь всем известно, что детям полагается плакать!), на что прадед вывел авторитетное заключение: «А девочка-то у нас немая!»

Видимо, не стерпев такого непонимания, я решила доказать обратное. В нашем доме и в нескольких близлежащих домах закончилась тихая жизнь, но, к радости соседей, это продолжалось недолго: мы уехали в Польшу – страну, которая стала моей родиной и домом. Настоящим и, кто знает, может быть, единственным.

Конечно, тогда ни о каком билингвизме не было и речи. Скажите, многие ли в конце 80-х думали о таком явлении, да ладно, многие ли о нем вообще знали? Моя семья не была никаким исключением из правил. Ну, кроме меня, пожалуй.

С самого детства я не просто обращала внимание на слова, анализировала их, но еще и запоминала весь этот детский, но тем не менее сравнительный анализ. Помню, мне было лет шесть, я каким-то чудом оказалась в России зимой (зима в Польше это скорее общепринятое название, чем суровая реальность, с тех пор «мороз и солнце – день чудесный» для меня только поэтическая строка, но никак не реальность моих ощущений) и мы с дядей играли в снежки. Я помню, как мучительно пыталась вспомнить это замысловатое слово «снежки», в голове крутилось только «что-то, связанное со снегом», и получилось в итоге «мы с дядей в снегири играли».

Скажете, что тут такого? К. Чуковский целую книгу написал по этому поводу, «От двух до пяти» называется. Но обратите внимание на возраст, указанный в заголовке. Подобное словотворчество характерно для 2—5-летних монолингвов. Билингвы немного «опаздывают» в таком развитии. Но была ли я сама билингвом? Да, но пассивным. Что такое «пассивный детский билингвизм», как и из чего он рождается – тема для отдельной книги. Может быть, когда-нибудь я напишу и ее.

А пока я жила вполне себе счастливо… пока не случилось страшное: меня отправили жить в Россию. Без родителей. Да еще и сразу в русскую школу. Самое интересное, что я не была отстающей, скорее среди лидеров, выигрывая за счет того, что давалось мне легче всего: устного слова, или, в просторечье, «хорошо подвешенного языка». Совершенно не удивительно, что закончила я гуманитарный класс. Причем с медалью. А вот дальше начались странности.

С третьего класса я мечтала быть историком-археологом. Я проводила экскурсии для друзей и родственников по всем музеям Петербурга, впрочем, и по самому городу тоже. Не буду говорить, что мои знания были как у профессора (хотя эта мысль, безусловно, мне льстит и где-то даже притаилась в потайном углу моего «Я»), но они были достаточны для того, чтобы на первом курсе МГЛУ (Московского государственного лингвистического университета) сдать экзамен по истории… тридцать раз. За себя и каждого студента моей и параллельной группы.

А на истфак МГУ я даже не подала документы. До сих пор не знаю почему.

И вот в ИнЯзе, куда я поступила без подготовки и с первого раза (это просто чудо, не стоит подозревать меня в гениальности), я осознала, что мой подвешенный язык меня не спасает, и на первом курсе я пересдавала английский… семь раз! На последней попытке в комиссии сидел проректор по учебной работе!

Так что, как видите, я далеко не тот человек, кто хватал звезды языков и запихивал их в свое лукошко. До третьего курса я периодически то собиралась забрать документы и перевестись на исторический факультет МГУ, то внутренне кричала: «Ну уж нет, я это сделаю!»

И тут удача улыбнулась мне, а вместе со мной и всей моей группе – в качестве ведущего преподавателя по английскому языку нам дали Бурову Варвару Львовну. Честно говоря, я не помню, как она говорила по-английски и говорила ли вообще. Но именно она создала для нас такие условия, что не выучить язык мы просто не могли. Что это было? Конечно, сейчас я могу разложить ее принципы работы на составляющие, но они будут интересны только специалистам. Потому как за ее простыми манипуляциями скрывалась, на самом деле, педагогическая магия. Пусть же соотношение лягушачьих лапок и крысиных хвостиков на два с половиной литра воды останется тайной.

Когда после выпуска я встретила Варвару Львовну в коридоре ИнЯза и сказала, что работаю здесь, она ответила: «Вы, конечно, меня простите, но это даже смешно». И она была права… из всего выпуска в МГЛУ осталась только я. Когда через семь лет, уже подписав заявление об увольнении, я случайно опять встретила ее в том же самом коридоре и сказала, что ухожу, она ответила: «Вы – молодец! Все правильно. Не жалейте!»

И я ни разу не пожалела ни о том, что так и не дошла до истфака МГУ, ни о том, что потом пришла преподавать в alma mater, ни о том, что в итоге, получив самое ценное – опыт и знания, ушла в свободное плавание.

Все же, в жизни много символичного. Моя первая группа, в которую я вошла в качестве преподавателя, была англо-польская группа «гарпий», как ее любовно именовали все (!) преподаватели. Причем я стала у них третьим преподавателем английской грамматики за семестр. Двух до меня они благополучно «выжили». Я заслужила сдержанное: «Вот вы знаете грамматику английского». Я не стала им говорить, что до меня они выгнали моего преподавателя по английской грамматике…

И моей последней группой в МГЛУ семь лет спустя, когда я очень четко осознала, что выросла и готова идти своей дорогой, стала англо-польская.

Что объединяло и объединяет всех моих студентов? У меня всегда самые лучшие! Даже если народная молва считает (а именно так всегда и было) их отстающими и безнадежными. Мои «безнадежные» живут в разных странах мира, работают SEO в собственных компаниях, многие пошли в госструктуры самого высокого ранга. Но где бы они ни были и кем бы ни работали, они знают точно: они – самые лучшие, им все подвластно и нет ничего невозможного. А язык, а что язык. Он просто есть, как есть умение пользоваться вилкой и ножом, как нет границ, кроме тех, что мы придумываем себе сами.

Какое-то время после ухода из университета я привыкала к новому состоянию свободы и праву делать все, что считаю нужным. А считала нужным я продолжить образование и в результате все-таки поступила в МГУ, правда, на факультет РКИ (русский как иностранный) со специализацией «преподаватель русского языка для детей-билингвов, проживающих вне языковой среды».

Вскоре я поняла, что активно, хоть и интуитивно, применяю в своей работе методы коучинга. К тому моменту у этого передового подхода к обучению, как оказалось, уже были мировые стандарты. Право использовать методику в работе с клиентами я в итоге подтвердила международным сертификатом ICF «Коучинг в сфере образования». Последним этапом обучения в России стала профессиональная подготовка по специальности «логопедия», именно она стала неким итогом в формировании теоретической базы по интересующей меня теме: как мозг человека усваивает язык.

Несмотря на то что я очень хорошо помню свои детские метания в отчаянных попытках разобраться, что такое «антресоль» или «комод», я совершенно не помню момент, когда поняла, что буду и должна заниматься билингвизмом. И не просто билингвизмом, а билинг-

визмом взрослых. По сути тем, чего на тот момент совершенно не было в науке. Теперь, после ряда моих собственных научных публикаций, главным образом в иностранных научных журналах, этот термин и концепция получили рождение и развитие.

Так в моей жизни случилось еще одно судьбоносное чудо: внезапно я поняла, что в науке есть целая незанятая ниша – билингвизм взрослых и я очень хочу ее занять. Для этого у меня был опыт работы именно со взрослыми слушателями, жизненные наблюдения, теоретические знания билингвизма, огромный энтузиазм и непоколебимая вера в то, что я иду правильным путем.

Конечно, самый значимый критерий успеха для меня как преподавателя и исследователя – это достижения моих студентов.

Всегда приятно, когда носители языка хвалят «твою работу», не верят, что вот эта молодая женщина не только никогда не училась в Англии, но даже не была там на экскурсии, когда при приеме на работу язык никак не становится барьером и оцениваются знания не языка, а собственно профессиональные умения и навыки, и отдается предпочтение твоему студенту, а не коренному жителю иноязычной страны. Когда результат твоего студента оценивают как «чудо», невольно начинаешь задирать нос. Хорошо, что тяжелая работа с удовольствием опускает приподнявшуюся «конечность» на положенное ей место – в книжку.

Один из результатов такого положения моего носа вы сейчас и держите в руках. Когда количество часов в сутки стало предательски поджимать, а количество запросов на работу расти, я начала понимать, что пора садиться и скрупулезно записывать, сколько паучков, лягушачьих лапок, крысиных хвостов и миллилитров слез девственниц я добавляю в свой котел, чтобы вы стали взрослым билингвом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.